

Глава 22. Редкая овуляция

— Матушка! Цзиань вернулся!

— Бабушка, Комарик в гости приехал!

— Сынок мой! Наконец-то я тебя дождалась. Как же я по тебе истосковалась!

У ворот родового гнезда Чжэнов в миг стало шумно и тесно. Три поколения семьи воссоединились в радостной сутолоке, а бабушка Дэн Нуань даже не сдержала счастливых слез.

— Мам, пойдем в дом, присядем, — Цзиань мягко подхватил мать под руку. — Хватит на пороге стоять, ноги-то, поди, не казенные.

Цзиань и Вэнь-эр с двух сторон окружили Дэн Нуань, которая вцепилась в них мертвой хваткой и никак не могла успокоиться, вытирая покрасневшие глаза.

В душе Цзианя шевельнулось раскаяние.

«Может, я и впрямь перегибаю палку?»

Он размышлял, глядя на мать.

«Привожу Баочжу и сына только по праздникам... Но ведь матушка тогда, хоть и желала добра, всё пыталась переделать жену на свой лад. И к чему это привело? Едва беды не случилось»

Прошло три года, но он всё еще не мог до конца отпустить тот страх. Если бы не решительность его жены, он мог навсегда её потерять. Эта обида, застрявшая в сердце колом, никак не желала уходить.

«Ладно, — решил он про себя, — пусть всё идет своим чередом. Рано или поздно я смогу простить её по-настоящему, и мы снова будем жить как одна большая семья»

Когда все устроились в доме и вдоволь наговорились, Цзиань решил сменить тему. Он бросил многозначительный взгляд на сына, намекая, что пора бы «духовному предку» выйти на связь и провести проверку.

— Мам, а где отец? — спросил Цзиань. — Я ведь к нему по делу приехал, посоветоваться хочу.

— Твой отец? — Дэн Нуань всплеснула руками. — Да этот старик опять в деревенскую школу

убежал! Говорит, нашел там какое-то «дарование», души в нем не чает.

Она не удержалась и принялась ворчать на мужа:

— Всю жизнь без толку провел, неприкаянный, только и знает, что с ветром в поле играть. Книжки в руки берет по настроению, а не ради учения. В деревенской школе его терпят только потому, что детей малых грамоте учить больше некому. Да и ученики-то у него — ровесники нашего Вэнь-эра. Какое там дарование он мог высмотреть! Боюсь я, как бы учитель Ай из соседнего класса его не прогнал, если увидит, что старик опять детей от занятий отвлекает.

Чжэн Доцинь, старый глава семьи, учился десятилетиями, но так и не смог сдать даже Осенние императорские экзамены. В деревне ему доверяли разве что начальное обучение — иероглифы показать да азы объяснить. Но старик вечно норовил заглянуть к старшим ученикам учителя Ая, подзадоривая их и сбивая с серьезного лада. Дэн Нуань не на шутку опасалась, что однажды разгневанные родители придут к ним с претензиями.

— Цзиань, ты как с отцом говорить начнешь, — вздохнула она, — приструни его. Скажи, пусть не портит чужих детей своими выходками!

— Мам, да ты не переживай за отца. Он детей любит, просто играет с ними, — с улыбкой ответил Цзиань. — Ничему плохому он их не научит, отец знает меру.

На самом деле старик Чжэн пользовался у малышни бешеной популярностью. Его уроки всегда проходили весело, в играх и шутках, так что даже старшие ученики из соседнего класса то и дело косились в их сторону, завистливо вздыхая. Учитель Ай — человек строгий и консервативный — от таких педагогических приемов только в ярости дергал бороду. Если бы не отличные успехи подопечных старика Доциня и не любовь всей деревни, его бы давно выставили за порог после очередной жалобы Ая старосте.

— Ну ладно, послушаю тебя на этот раз, не буду его пилить, — сдалась Дэн Нуань. — Вы с Вэнь-эром посидите, а я схожу за отцом. Заодно тётушку Ци позову, пусть поможет обед справиться. Ты редко заезжаешь, негоже твоему отцу самому у плиты стоять.

Дэн Нуань поднялась и заспешила к выходу. Тётушка Ци славилась своим кулинарным искусством, и бабушка решила, что сегодня стол должен быть особенным.

— Бабушка, осторожнее в пути! — крикнул вслед Вэнь-эр.

Как только матушка скрылась из виду, Цзиань нетерпеливо повернулся к сыну.

— Ну что? Как здоровье бабушки? Что старейшина сказал?

Вэнь-эр сделал серьезное лицо, припоминая всё, что выдал ему Золотой палец.

— Я всё посмотрел! Старейшина говорит, что бабушка в целом здорова, но внутри её тела не хватает...

Вэнь-эр принялся бойко пересказывать отцу результаты диагностики своего «Золотого пальца».

Ситуация у бабушки Дэн была непростая: редкая овуляция на фоне нарушений работы гипоталамуса и гипофиза. Говоря простым языком — фолликулы не успевали созреть и атрофировались, из-за чего яйцеклетке было крайне трудно, а то и вовсе невозможно выйти.

По-хорошему, бабушке следовало бы пить отвары для укрепления почек и питания крови, найти хорошего лекаря и долго приводить организм в порядок, пока не восстановится естественный цикл.

Но зачем всё это, когда у тебя есть продвинутый Золотой палец?

«Я же мужчина с Золотым пальцем!»

подумал Вэнь-эр.

«Достаточно потратить три очка беременности, чтобы подарить бабушке одну здоровую, готовую к зачатию яйцеклетку. Быстро, эффективно и никаких горьких лекарств. Не нужно бабушку волновать диагнозами, просто устроим ей чудо»

Правда, сейчас у него было всего восемь очков — то есть только две попытки. Всё теперь зависело от того, насколько дедушка Доцинь окажется... продуктивным.

— Вот что старейшина передал, — закончил Вэнь-эр, старательно изображая на лице непонимание. — Пап, я ничего не разобрал из его слов. Что с бабушкой-то?

Мальчик решил прикинуться простачком. Слишком уж опасно было выглядеть «мудрецом-переростком» — того и гляди в демоны запишут. Пусть отец сам ломает голову над древними терминами, главное — суть передана.

Цзиань уже не слушал вопросы сына, он был полностью погружен в расчеты.

— Значит, шестнадцатое число этого месяца... — бормотал он. — С часа Петуха до часа Тигра. И всего два шанса.

Он снова и снова прокручивал в голове слова «предка». Хоть выражения и были странными,

смысл он уловил. Матушке не хватает какой-то жизненной силы, которую старейшина может восполнить, но его божественная мощь сейчас ограничена — её хватит только на две попытки. Если не выйдет, придется ждать, пока старейшина поможет другим женщинам и накопит новые силы.

«Что ж, две так две!»

решил Цзиань.

«У нас есть еще несколько лет в запасе, можно пробовать. Если сейчас не получится — будем двигаться медленно. Две счастливые семьи ради одного шанса для матушки? Справедливая цена»

В комнате воцарилась тишина. Отец и сын сидели молча, каждый в своих мыслях. Внезапно снаружи раздался звонкий крик, разорвавший безмолвие:

— Комарик! Комарик! Это я, Ма Эр! Слышал в деревне, что ты вернулся! Выходи скорее гулять! Да Ба и остальные уже ждут на нашем месте!

Это был Ма Эр — местный «глашатай», который узнавал новости быстрее всех.

Вэнь-эр с надеждой посмотрел на отца. С делами покончено, и ему очень хотелось к друзьям.

— Ступай, — улыбнулся Цзиань, заметив взгляд сына. — Беги к ребятам. И скажи «старейшине» спасибо от меня. Только к обеду возвращайся, не опаздывай.

— Есть, пап! К обеду буду как штык! — Вэнь-эр радостно спрыгнул с табурета и, на ходу откликаясь на зов Ма Эра, пулей вылетел из дома.

— Совсем как деревенский малец, — покачал головой Цзиань. — В квартале его и калачом не выманишь к соседским детям. Видно, здесь воздух другой.

Он тяжело вздохнул, его улыбка чуть померкла.

— Ну, с детьми разобрались. Теперь надо придумать, как отцу об этом... деликатно намекнуть.

— Старик, ну ты и даешь! Ушел на край деревни рыбу удить! — Дэн Нуань тащила за собой Чжэн Доция, который всё еще сжимал в руках бамбуковую удочку. — Весь поселок уже знает, что Цзиань с Комариком приехали, а ты сидишь тут как ни в чем не бывало! Годы седые, а в

голове один ветер...

Она нашла его у реки, где он с самым безмятежным видом созерцал поплавок. До этого она обежала всю деревенскую школу, и каждый встречный говорил, что старик Доцинь давно распустил свой класс по домам.

— Не крути мне ухо, старая! — взмолился Доцинь, пытаясь увернуться. — Покраснеет же! Цзиань увидит, Комарик засмеет... Стыдобища на старости лет!

— Раз боишься стыда, так нечего было занятия прогуливать! — Дэн Нуань наконец отпустила его ухо, но тут же больно ущипнула за бок. — Как так можно — распустить детей раньше времени! Совсем никакой ответственности. Смотри, вышвырнет тебя староста с должности учителя!

— Ой-ой! Больно же! — Чжэн Доцинь подпрыгнул на месте. — Да всё они выучили, пускай погуляют на солнышке! Учу я получше многих, староста не дурак, не станет он меня увольнять из-за бредней этого старого зануды Ая!

Доцинь был уверен в своей правоте. Внуки старосты его просто обожали и то и дело канючили, чтобы дедушка Доцинь заменил им «этого скучного старикана». Он привык к ворчанию жены, но всегда знал, когда пора уступить.

— Да-да, великий учитель нашелся, — фыркнула Дэн Нуань, заметив, как муж хорохорится. — Только что-то староста тебя в старшие классы не переводит. Учитель Ай сдавал Осенние императорские экзамены, у него ума побольше будет, он детей к делу готовит. А ты? Десятилетиями лодыря гонял, ни одного из них не осилил... Только и годен, что малышне палочки рисовать.

— Да что ты понимаешь, женщина! — вскинулся Доцинь, задетый за живое. — У этого твоего «правильного» Ая хоть один из сыновей сравнится с нашим Цзианем? Наш-то Цзиань в этом году сдал Осенние императорские экзамены! А его оболтусы? Хоть один прошел? То-то же! Ученость Ая не помогла ему воспитать собственных детей.

Доцинь так разгорячился, что даже начал размахивать удочкой. В спорах об успехах детей он всегда выигрывал.

— Тут ты прав, — нехотя согласилась Дэн Нуань. — Цзиань куда способнее сыновей Ая. Но это не твоя заслуга! Мальчик с детства меня слушал, а не за тобой по кустам за кузнечиками прыгал. Если бы он на тебя глядел, мы бы сейчас по миру пошли!

— Хм! Глупости всё это, бабьи рассказы! Больше я с тобой и спорить не стану!

Доцинь, делая вид, что смертельно обижен, припустил вперед. Но стоило им дойти до глубокой

рытвины на дороге, как он тут же сменил гнев на милость. Старик «грозно» прикрикнул на жену, веля смотреть под ноги, и бережно подхватил её под локоть.

Так они и шли — ворча друг на друга и крепко держась за руки, медленно возвращаясь домой.

<http://bllate.org/book/17410/1659028>